

ЛЕНИНГРАДЦЫ

8 сентября 1941 г. немецкими (и союзными им) войсками был взят в полное окружение город Ленинград. Это положило начало одному из самых трагичных эпизодов Второй Мировой войны — почти девятисот дневной блокаде Ленинграда.

25 сентября 1941 г. наступление немецкой армии остановилось. Немецкие и находившиеся к северу от Ленинграда финские войска заняли оборону, удерживая занятые рубежи.

Ленинград для немецкого командования был одной из главных целей Директивы № 21, более известной как План «Барбаросса». По воспоминаниям генерал-фельдмаршала Эриха фон Машнтейна:

«Стратегические цели Гитлера покоились преимущественно на политическом и военно-экономическом соображениях. Это был в первую очередь захват Ленинграда, который он рассматривал как колыбель

большевизма и который должен был принести ему одновременно и связь с финнами, и господство над Балтикой».

Несмотря на утерю наступательной инициативы в конце сентября 1941 г., немцы от своих планов по захвату Ленинграда не отказывались. Они лишь избрали другую тактику — вместо масштабного штурма города, который бы имел цену в сотни тысяч погибших и раненых, немцы решили взять Ленинград измором. По свидетельствам Вильгельма фон Лееба, командовавшего группой армий «Север», у него был чёткий приказ от Гитлера не принимать капитуляции Ленинграда, в случае если она будет объявлена. По Директиве немецкого командования от 7 октября 1941 г. был объявлен запрет и на приём каких-либо беженцев из осаждённого города.

Наконец, судьба Ленинграда была predetermined — по Директиве штаба ВМС Германии от 29 сентября 1941 г. город предполагалось полностью

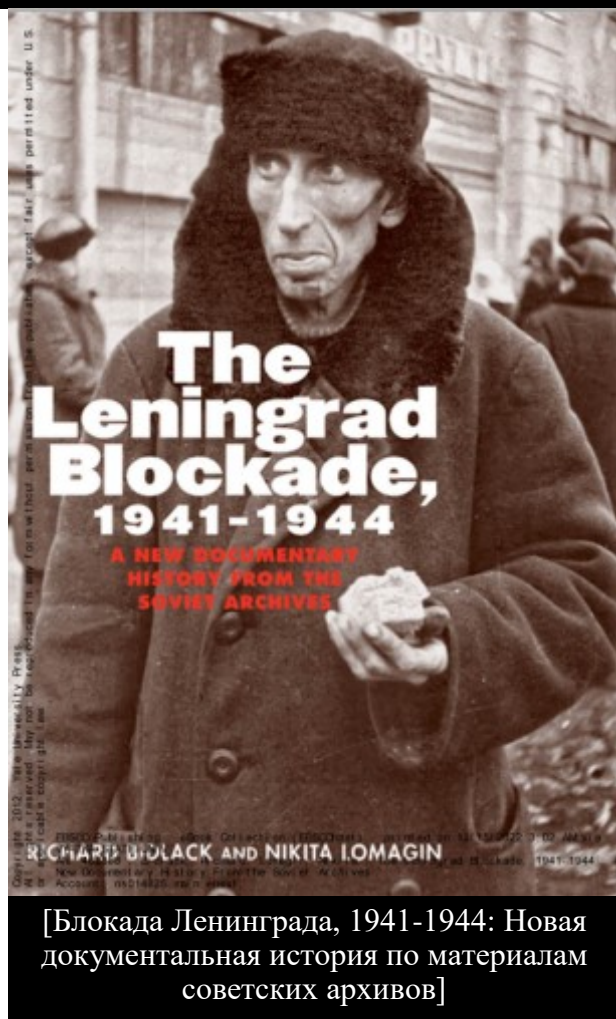
уничтожить путём постоянных бомбардировок и артобстрелов, не считаясь с жертвами среди гражданского населения.

Беспрецедентная в современной истории, ожесточённая осада стоила жизни почти 1 миллиону горожан. Почти три года город был вынужден жить под постоянными бомбардировками и артобстрелами, в условиях постоянного недостатка продовольствия, холода и болезней.

Но город жил. Горожане ежедневно ходили на работу, заступали на боевые и гражданские дежурства, были вынуждены приспособиваться к новым условиям жизни. Эти новые условия, долгая блокада, жизнь в постоянной опасности начали менять сознание ленинградцев — весь город стал другим. ■

Данный библиографический обзор посвящён выделению особенностей жизни в блокадном городе, внутреннему миру и новым «привычкам» ленинградцев, ставшими необходимыми для выживания.

Bidlack, R. The Leningrad Blockade, 1941-1944: A New Documentary History From the Soviet Archives. / R. Bidlack, N. Lomagin – New Haven : Yale University Press, 2012. — 486 p.

Работа коллектива авторов – Ричарда Бидлака и Никиты Ломагина – посвящена реконструкции повседневной жизни горожан в условиях блокады. Основное внимание авторы уделяют рубежу 1941-1942 гг. – наиболее тяжёлому периоду блокады и месяцам, когда решалась судьба Ленинграда. Кроме того, авторы пытаются рассмотреть блокаду с двух перспектив: с позиции «блокадников» и с позиции

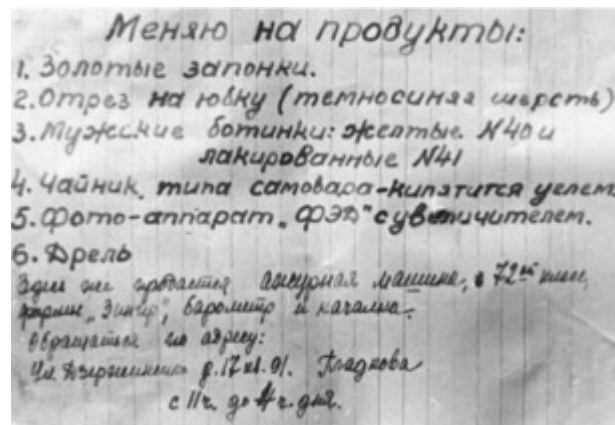
«государства» - и на сколько велики между этими позициями различия.

Ценностью данной работы является то, что в ней широко используются документы из центральных и петербургских архивов, доступ к которым (на момент публикации) был открыт недавно.

Как отмечают авторы, наиболее критическим моментом для обороны Ленинграда стали первые шесть месяцев с установления блокады—тогда горьком, военное руководство и НКВД приложили максимальные усилия для того, чтобы удержать порядок в городе, исключить панику и «пораженчество», правильно настроить граждан и мобилизовать их для ведения войны. Но, далеко не все принимаемые решения оказывались возможными, эффективными или даже целесообразными.

Авторы также реконструируют деятельность НКВД в период блокады. Например, помимо полицейских функций, НКВД в конце августа 1941 г. провел масштабную кампанию по аресту и

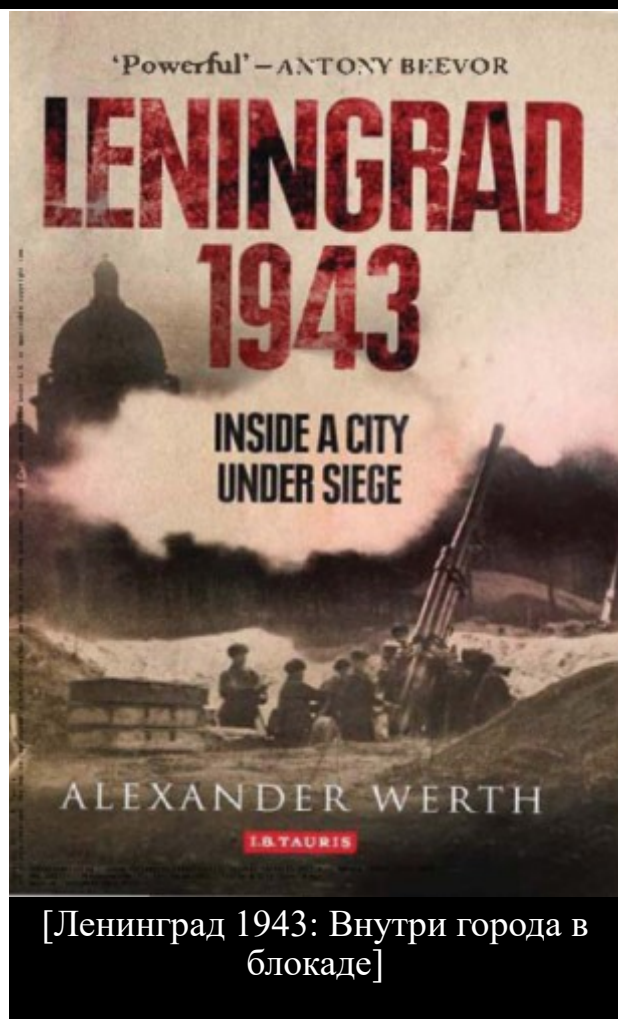
высылке из Ленинграда «неблагонадёжных» лиц и контрреволюционных элементов.

Записка из Ленинграда, 6 февраля 1942

Внимание авторы уделяют и проблеме голода в блокадном Ленинграде. Согласно документам, на которые опираются авторы, на момент начала блокады в Ленинграде находилось запасов продовольствия на 17 дней. Ситуация усугублялась тем, что в первые дни блокады немцы совершили авианалёт на Бадаевские склады, а также потопили несколько барж с зерном—позднее осенью советские водолазы достали около 2800 тонн зерна с этих барж. Отсутствие значительных запасов продовольствия в городе привело к крайне тяжёлой зиме 1941-1942 гг., в ходе которой умерло около 550 тысяч человек. ■

Werth, A. Leningrad 1943: Inside a City Under Siege / A. Werth —
London : I.B. Tauris, 2015 — 220 p.

Обзор мемуаров-репортажа Александра Верта необходимо начать с краткой биографии автора. Верт родился в 1901 г. в семье петербургского промышленника немецкого происхождения. Александр прожил в Петербурге 16 лет — до Октябрьской революции 1917 г., после которой он вместе с семьёй был вынужден эмигрировать в Великобританию. Получив образование в Глазго, Верт с 1930-х годов начинает работать как журналист. Начиная с июля 1941 г.

Верт неоднократно посещал СССР, ведя репортажи из горячих точек.

Верт возвращается в Ленинград уже как журналист BBC — в сентябре 1943 г. — первым из западных журналистов, получившим разрешение посетить осажденный город. В репортаже он стремился зафиксировать реалии Ленинграда непредвзято — дать фактам говорить самим за себя. Главный вопрос, который интересовал Верта — что же помогает ленинградцам так долго и стойко держаться в блокаде?

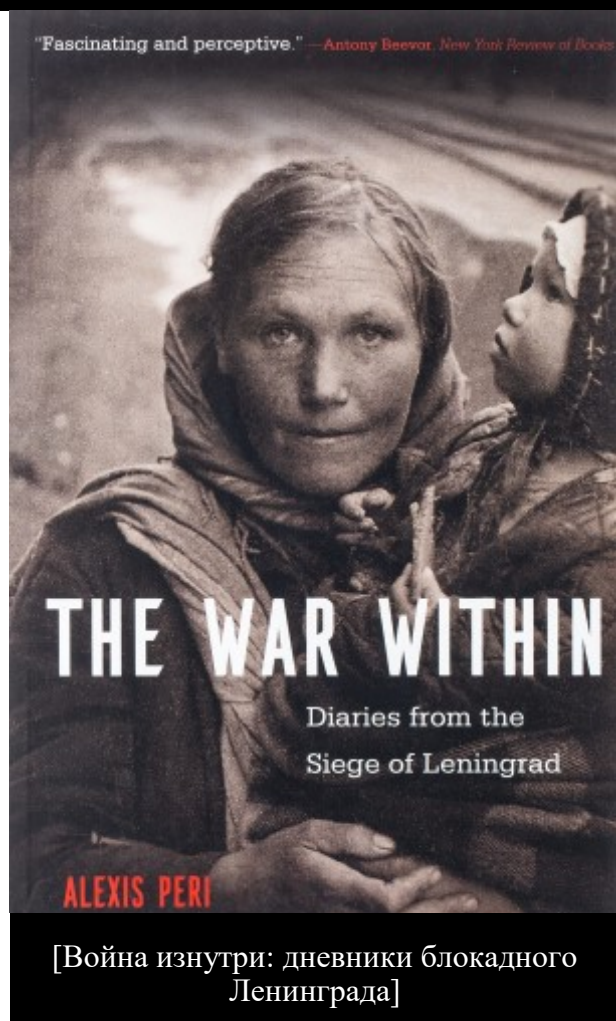
В первую очередь Верт акцентирует внимание на настрое блокадников — на их несломимом духе и вере в победу. Он приводит интересную цитату одного из советских артиллеристов:

«...Они [немцы] ничего не смогут добиться, и они об этом знают. Мне бы не хотелось оказаться на их месте. Наверняка их бесит то, что они сидят в своих сырых крысиных норах, без всякой надежды на будущее—и знают, что у нас тут город! - с театрами и кинотеатрами и настоящими домами! Они нас обстреливают от злобы. Несчастные идиоты!»

Ещё один эпизод из репортажа Верта—его визит в школу на Тамбовской улице и общение с детьми. Он был впечатлён, что школа продолжила работать в условиях блокады, и что дети целеустремлённо посещали её ежедневно: как пояснила ему одна из учениц—школа для них оставалась основным местом, где они могут получить хотя бы моральную поддержку сверстников. Ознакомившись с эссе детей и пообщавшись с подростками Верт заключает: *«...Эти дети уже слишком взрослые для своего возраста. Они научились ненавидеть в очень раннем возрасте. Их этому никто специально не учил—жизнь сама научила.»*

Конечно, краткий визит Верта в Ленинград не позволил ему во всей мере увидеть жестокую реальность жизни ленинградцев в блокаде. Поэтому, главной целью визита Верт считал необходимость просветить британцев—которые всё ещё достаточно мало знали о положении Восточного фронта—об смелости и упорстве их советских союзников. ■

Peri, A. *The War Within: Diaries From the Siege of Leningrad* / A. Peri — Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2017. — 337 p.

Книга Алексиса Пери посвящена его исследованию 125 неопубликованных дневников блокадников, находящихся в архивном фонде Ленинградского областного комитета КПСС. Предполагалось, что эти дневники лягут в основу официальной истории осаждённого города — однако, этого не произошло.

Пери ищет ответ на несколько вопросов: почему эти дневники не были опубликованы? Что побудило их авторов вести дневники? Может

быть, их восприятие советского общества как-то изменилось под влиянием осады? И почему официальная советская историография отказалась использовать эти дневники при составлении истории блокады?

Автор пишет, что в условиях нового восприятия мира, блокадники стали совсем по-другому воспринимать сводки с фронтов. Пери приводит выдержки из дневников:

«Почему они пишут только о том, в каком направлении движется фронт, но не пишут о том, какие города были отбиты или сданы?» (Д. Афанасьев, август 1941)

«Они сообщили нам о большой танковой битве, но не сообщили чем эта битва закончилась — значит, мы её проиграли.» (И. Савинков)

Пери предлагает новый взгляд на дневники блокадников — по мере развития войны и ухудшения положения блокадников, записи в их дневниках меньше походят на рассуждения и наблюдения — и больше кажутся ежедневным протоколированием событий. Автор даже предполагает, что дневники становятся альтернативным

источником новостей — хоть и крайне субъективным.

На руинах квартиры после бомбардировки. 1942

Ещё одна интересная выдержка из исследования Пери: к зиме 1941 г. большую часть дверей и заборов, оград и сараев горожане разобрали на растопку — что изменило и их восприятие городского пространства в целом. «Дом» человека сузился до его комнаты, а порой и одеяла — здания превратились в улицы. В осаждённом городе меняется и восприятие времени — уличные часы остановились, следить за временем было некому — только ритмичные щелчки метронома показывали, что время идёт — бесконечно и бесцельно. ■

BESIEGED LENINGRAD

Aesthetic Responses to Urban Disaster

POLINA BARSKOVA

[Блокадный Ленинград: Эстетические
ответы на городскую катастрофу]

Полина Барскова проводит исследование того, как ленинградцы учились жить в реалиях блокадного города – по мере его медленной, ужасающей трансформации. Автор анализирует дневники, записки, заметки и воспоминания блокадников – прослеживая трансформацию восприятия горожанами их жизни в осаждённом городе.

В центре внимания исследования – отношение ленинградцев к своему

родному городу, страдающему от значки-люминофоры, войны. Как они адаптировались к прикалываемые на одежду—они войне? Как они переносили тяготы светились в темноте и обозначали блокады? О чём они думали? Автор человека. Как вспоминал блокадник раскрывает эти вопросы на основе П. Лукницкий:

дневников и мемуаров блокадников.

Центральной темой исследования Барсковой становится темнота в блокадном Ленинграде.

Режим всеобъемлющей, тотальной темноты был не столько следствием разрушения энергосистемы города,

сколько осознанным решением Комитета Оборона. И здесь автор стремится обозначить конфликт в восприятии темноты горожанами— ведь темнота была не только

средством маскировки от атак противника, но полностью меняла восприятие города его жителями. В условиях кромешной тьмы ленинградцам приходилось выполнять свои обязанности, работать и выживать. Горожане стали меньше полагаться на зрение—и больше на слух, осязание и запахи.

Интересно то, что в этих условиях для блокадников стали необходимы редко упоминаемые в исследованиях

«...Фосфоресцирующий кружок, люминофор, продается теперь везде — он защита от нечаянного столкновения во тьме двух пешеходов. Такой кружок приобрел и я. Приколов его к своей груди в первый раз перед зеркалом, я вдруг представил себе, что у меня нет тела. Но тут же я засмеялся: я просто человек-невидимка!».

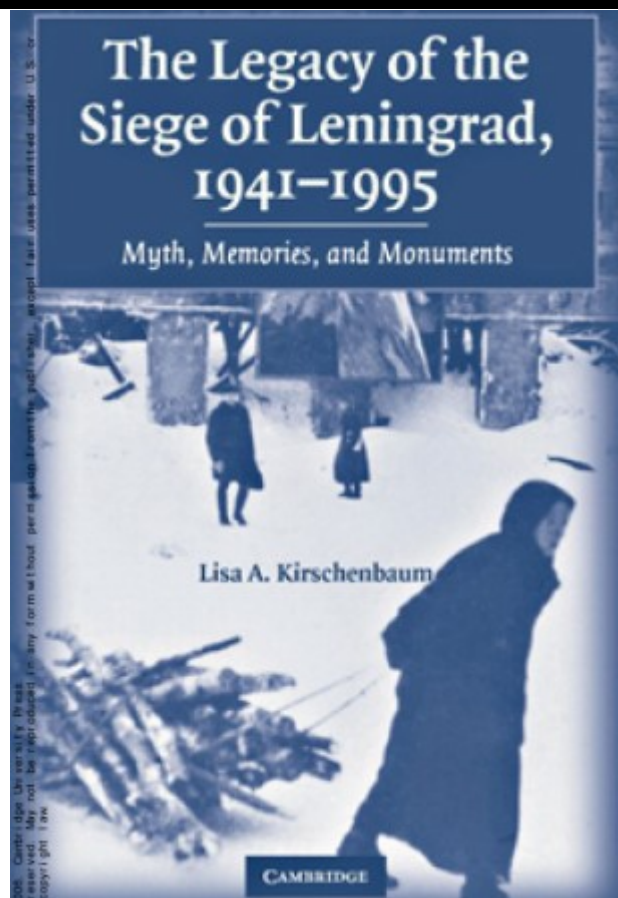

Новую роль в обороне осажденного города стали играть незрячие граждане—назначаемые слухачами. Находясь на боевом дежурстве за специальными акустическими

установками они слушали небо—предупреждая город о налётах бомбардировочной авиации ■

Kirschenbaum, L.A. The Legacy of the Siege of Leningrad, 1941–1995: Myth, Memories, and Monuments / L.A. Kirshenbaum. -

New York : Cambridge University Press, 2006 — 309 p.

[Наследие блокады Ленинграда, 1941–1945: миф, воспоминания и памятники]

Лиза Киршенбаум в своей книге обращается к вопросу оформления Ленинграда как символа советского героизма и стойкости. Её исследование концентрируется на коммеморативных практиках ленинградцев и советского руководства, начатых в период блокады и продолженных в послевоенном СССР.

Автор реконструирует процесс формирования «мифа блокадного Ленинграда» по воспоминаниям горожан-блокадников, а также

рассматривает то, как блокада Ленинграда освещалась советской властью в послевоенной историографии – и приходит к выводу, что коммеморативные цели этими двумя группами людей преследовались разные.

Киршенбаум пишет, что советская государственная пропаганда показывала блокадников—мирное население, оставшееся в Ленинграде либо из убеждений, что война продлится недолго, либо из чувства «патриотического долга» - не как жертв, но как героев. Образ несломленного города-героя во всю использовался госпропагандой в поддержке нарратива «Родина в опасности!», культивировала образ бойца, готового пожертвовать всем в сопротивлении. При этом, советская публицистика военного времени тщательно сглаживала углы, говоря о голоде в Ленинграде, о бедственном положении многих жителей в первую, наиболее тяжёлую для блокадников зиму 1941 г.

С другой стороны, утверждает Киршенбаум, восприятие ленинградцами своего положения

если и не шло врознь с мотивами советской пропаганды, то как минимум отличалось от образа стойких бойцов-защитников города. Да, блокадники зачастую примеряли на себя маски героев, особенно в своих дневниках—описывая свою повседневную деятельность и суровость блокады. Однако, зачастую они отвергали мотивы, транслируемые Москвой—говоря, что история блокады в первую очередь пишется ими.

Создание истории блокады ленинградцами началось уже с первых дней её установления. Как считает Киршенбаум, в первую очередь это делалось с целью осознать новую реальность и справиться с ней.

Это было масштабное переосмысление на уровне всего городского общества—породивший мифический «дух Ленинграда», поддерживаемый блокадной поэзией и прозой. Этот образ, этот дух позволял сохранить ленинградцам свою человечность, невзирая на голод, холод, смерть, случаи каннибализма и общую жестокость новой реальности. ■

На протяжении всех трёх лет блокады советским командованием предпринималось несколько попыток её снятия— силами Ленинградского и Волховского фронтов.

Успешная операция, достигшая цели деблокады, была проведена в январе 1944 г.— операция «Искра». В ходе тяжёлых боёв войска двух советских фронтов смогли отеснить немцев от побережья Ладоги и освободить Шлиссельбург—восстанавливая полноценную связь Ленинграда с остальной страной.

Памятной датой завершения операции «Искра» считается

Салют в честь снятия блокады, 27 января 1944

27 января 1944 г. В тот же день а также одним из самых трагичных эпизодов войны.

Блокада Ленинграда и на смогли выстоять блокаду, при этом стойко выполняя свой долг по обороне страны. ■

1. Peri, A. The War Within: Diaries From the Siege of Leningrad / A. Peri – Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press. – 2017. – 337 p. — URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=1421262&lang=ru&site=ehost-live> (accessed: 15.12.2022) - ISBN 9780674971554 - Text: electronic
2. Werth, A. Leningrad 1943: Inside a City Under Siege / A. Werth – London : I.B. Tauris. – 2015 – 220 p. — URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=886771&lang=ru&site=ehost-live> (accessed: 15.12.2022) - ISBN 9781780768724 - Text: electronic
3. Bidlack, R. The Leningrad Blockade, 1941-1944: A New Documentary History From the Soviet Archives. / R. Bidlack, N. Lomagin – New Haven : Yale University Press – 2012 – 486 p. — URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=462888&lang=ru&site=ehost-live> (accessed: 15.12.2022) - (Annals of Communism) - ISBN 9780300110296 - Text: electronic
4. Barskova, P. Besieged Leningrad: Aesthetic Responses to Urban Disaster / P. Barskova – DeKalb, IL : Northern Illinois University Press – 2017. — URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=2238953&lang=ru&site=ehost-live> (accessed: 15.12.2022) - ISBN 9780875807720 - Text: electronic
5. Kirschenbaum, L.A. The Legacy of the Siege of Leningrad, 1941–1995: Myth, Memories, and Monuments / L.A. Kirschenbaum. - New York : Cambridge University Press. - 2006. – 309 p. — URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=174478&lang=ru&site=ehost-live> (accessed: 15.12.2022) - ISBN 9780521863261 - Text: electronic

При подготовке исторической справки были использованы следующие источники и литература:

1. Фролов, М.И. Ленинград был главной целью в плане "Барбаросса" / М.И. Фролов - DOI 10.24411/2311-1763-2013-00004. - Текст : электронный // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). - 2013. - № 1 (1) - URL : <https://www.noo-journal.ru/2013-1-1/article-0001/> (дата обращения: 15.12.2022)
2. ГА РФ Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 166. Л. 312–314. На немецком языке.
3. ГА РФ Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 227. Л. 9–10. На немецком языке.

Иллюстративный материал заимствован из источников базы данных EBSCO.

Обзор подготовил студент гр. ИСб-4201
Никитин М.А.
ВятГУ, 2022 г.